

UDK: 811.161.1'373.7+811.512.133'373.7

**HIERARCHY AND RESPECT FOR ELDER: REFLECTION OF FAMILY
VALUES IN THE PAREMIOLOGICAL FUND OF THE RUSSIAN AND
UZBEK LANGUAGES**

*Davlatmuratov Siroj Ravshanbekovich,
O'qituvchi, Urganch davlat pedagogika
instituti, Urganch, O'zbekiston.
E-mail: davlatmuratovsiroj@gmail.com
Tel: +998 97 456 12 12*

Abstract. The article presents a comparative linguocultural analysis of the representation of the concepts of "hierarchy" and "respect for elders" in the paremiological fund of the Russian and Uzbek languages. Based on proverbs and sayings, the universal features and ethnocultural specificity of the verbalization of family values are examined. A corpus of 150 paremiological units (75 Russian and 75 Uzbek) was selected using continuous sampling. It has been established that the sacred-institutional character of hierarchy (based on the category of duty — *farz*) dominates in the Uzbek linguistic picture of the world, while in Russian paremiology the authority of elders is based primarily on empirical life experience and pragmatic irony. The results contribute to a deeper understanding of the mechanisms of intercultural communication and the preservation of the national code.

Keywords: linguoculturology, linguistic picture of the world, paremiology, proverbs, family values, hierarchy, concept, respect for elders, Russian language, Uzbek language.

**IERARXIYA VA KATTALARGA HURMAT: RUS VA O'ZBEK TILLARI
PAREMIOLOGIK FONDIDA OILAVIY QADRIYATLARNING AKS ETISHI**

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek tillari paremiologik fondida "ierarxiya" va "kattalarga hurmat" konseptlari ifodalanishining qiyosiy lingvokulturologik tahlili keltirilgan. Maqol va matallar asosida oilaviy qadriyatlar verballashuvining universal xususiyatlari va etnomadaniy o'ziga xosligi o'rganiladi. Uzluksiz tanlov usuli bilan 150 ta paremiologik birlik (75 ta rus va 75 ta o'zbek) tanlandi. O'zbek lisoniy olam manzarasida ierarxiyaning sakral-institutsional xususiyati (*farz* kategoriyasiga asoslangan) ustuvorligi, rus paremiologiyasida esa kattalar obro'si asosan empirik hayotiy tajriba va pragmatik kinoyaga tayanishi aniqlandi. Tadqiqot natijalari madaniyatlararo muloqot mexanizmlari va milliy kodni saqlashni chuqurroq tushunishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: lingvokulturologiya, lisoniy olam manzarasi, paremiologiya, maqollar, oilaviy qadriyatlar, ierarxiya, konsept, kattalarga hurmat, rus tili, o'zbek tili.

ИЕРАРХИЯ И УВАЖЕНИЕ К СТАРШИМ: ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье представлен сопоставительный лингвокультурологический анализ репрезентации концептов «иерархия» и «уважение к старшим» в паремиологическом фонде русского и узбекского языков. На материале пословиц и поговорок рассматриваются универсальные черты и этнокультурная специфика вербализации семейных ценностей. Путём сплошной выборки отобрано 150 паремиологических единиц (75 русских и 75 узбекских). Установлено, что в узбекской языковой картине мира доминирует сакрально-институциональный характер иерархии (основанный на категории долга — *farz*), тогда как в русской паремиологии авторитет старших базируется на эмпирическом жизненном опыте и прагматической иронии. Результаты исследования способствуют углублённому пониманию механизмов межкультурной коммуникации и сохранения национального кода.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, паремиология, пословицы, семейные ценности, иерархия, концепт, уважение к старшим, русский язык, узбекский язык.

ВВЕДЕНИЕ

В современной филологической науке изучение языка как культурного кода нации остаётся одним из приоритетных направлений. Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать язык не просто как инструмент передачи информации, но как «среду бытования национальной культуры» [1]. В этом контексте особую значимость приобретает сопоставительное исследование паремиологических фондов разных народов, поскольку именно в пословицах и поговорках фиксируются базовые ценностные доминанты этноса.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа концептуальной сферы «Семья» в русском и узбекском языковом сознании. Семья как базовая ячейка общества в обеих лингвокультурах исторически строится на принципах иерархии и почитания старших. Важность сохранения этих традиций на государственном уровне подчёркивает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Семья для меня священна. Священна тем, что где бы ты ни работал, кем бы ты ни был, если в семье не будет

воспитания, среды, честности, отношений, никогда не будет результата» [5]. Семья выступает не только социальным институтом, но и главным центром духовного воспитания, где уважение к старшему поколению передаётся как важнейший моральный императив.

Как отмечает В.Н. Телия, паремии выступают в роли «свёрнутых текстов культуры», в которых концентрируется коллективный опыт и этические нормы народа [2]. Способы вербализации этих принципов в русском и узбекском языках существенно разнятся, что делает их сопоставительное изучение научно значимым.

Объект исследования — паремиологический фонд русского и узбекского языков, содержащий лексемы-маркеры возраста и родства.

Предмет исследования — лингвокультурологические особенности отражения иерархических отношений и концепта уважения к старшим в анализируемых языках.

Цель статьи — провести сопоставительный анализ русских и узбекских пословиц для выявления универсальных и национально-специфических характеристик трансляции семейных ценностей.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть теоретические основы изучения паремий как носителей культурной памяти; проанализировать семантику и прагматику пословиц, репрезентирующих статус родителей и старших членов семьи; описать этнокультурные различия в восприятии иерархических отношений в двух языках.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретическим фундаментом данного исследования служит антропоцентрическая парадигма, в рамках которой язык рассматривается как «духовная сила, пронизывающая всё бытие народа» [1]. Согласно определению В.В. Воробьёва, лингвокультурология изучает язык как систему воплощения национальных ценностей, где объектом анализа становится «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования» [6].

Ключевым понятием исследования выступает языковая картина мира (ЯКМ). Как отмечает Ю.С. Степанов, ЯКМ представляет собой специфическую для каждого этноса систему координат, через которую человек воспринимает окружающий мир и своё место в нём [3]. ЯКМ фиксирует «национальный образ мира», детерминированный историческим опытом, ландшафтом и духовными традициями народа.

Особое место в структуре ЯКМ занимают паремии. Г.Л. Пермяков подчёркивает, что пословицы образуют сложную логико-семиотическую систему, отражающую универсальные законы человеческого бытия,

преломлённые сквозь призму национального опыта [7]. А. Вежицкая разработала аппарат кросс-культурной семантики, позволяющий сопоставлять ценностные системы разных народов через анализ лексических универсалий [4].

В узбекском языкознании лингвокультурологический подход развивается в трудах Н. Махмудова, который указывает на необходимость изучения «внутренней формы» слова и фразеологизма как носителя этнокультурной информации [8]. Таким образом, сопоставительный анализ паремий позволяет эксплицировать глубинные ментальные установки, определяющие специфику семейного воспитания в двух разных лингвокультурах.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую базу исследования составили 150 паремиологических единиц (75 русских и 75 узбекских), отобранных методом сплошной выборки из авторитетных паремиологических сборников. Критерием отбора послужило наличие в составе пословицы лексем-маркеров возраста, родства и семейной роли: *ota, ona, qari, katta, oqsoqol* — для узбекского языка; отец, мать, дед, старший, старший — для русского.

Методологическую основу составляют: сопоставительный метод (для выявления универсального и специфического в двух языках); концептуальный анализ по методике Ю.С. Степанова [3] и А. Вежицкой [4]; лингвокультурологическая интерпретация в рамках подхода В.А. Масловой [1] и В.И. Карасика [13]; контекстуальный и семантический анализ. Материал систематизирован в три тематические группы: отношение к родителям, авторитет возраста, субординация младших.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Группа 1. Отношение к родителям как сакральный центр семейной иерархии.

Первым и наиболее значимым уровнем семейной иерархии является оппозиция «родители — дети». В узбекской языковой картине мира отношение к родителям глубоко детерминировано исламской этикой и традиционным укладом. Ключевой характеристикой выступает концепт безусловного довольства (*rozi*):

«Ota rozi — Xudo rozi, ona rozi — payg'ambar rozi» (Отец доволен — Бог доволен, мать довольна — пророк доволен).

«Ota-ona — qirg'oq, bola — ko'prik» (Родители — берег, ребёнок — мост).

Как отмечает Д.С. Худайберганаева, в узбекских паремиях фигура отца сакрализуется, а его благословение (*fotika*) воспринимается как необходимый залог жизненного успеха [9]. Наблюдается жёсткая вертикальная иерархия: воля родителя приравнивается к высшей воле, что отражает теоцентричность восточного менталитета.

В русском паремиологическом фонде акцент смещается в сторону морально-этической защиты и экзистенциальной преемственности:

«Кто родителей почитает, тот век не погибает»;

«Родительское слово на ветер не молвится»;

«Материнское благословение и в воде не тонет, и в огне не горит».

В.М. Мокиенко подчёркивает, что для русской паремиологии характерно восприятие родителей как духовной опоры, где «почитание» выступает защитным механизмом для самого ребёнка [10]. Е.В. Иванова отмечает: в отличие от узбекского языка, где доминирует идея «служения» родителям, в русском языке чаще подчёркивается эмоционально-сакральная связь, особенно через образ матери [11].

Группа 2. Авторитет возраста и концепт «Мудрость» в языковом сознании.

Вторым уровнем семейной иерархии выступает категория возраста. В узбекском паремиологическом фонде возраст коррелирует с институциональным авторитетом и сакральной благодатью. Ключевым маркером здесь выступает концепт «Oqsoqol» (букв. «белая борода» — старейшина), выходящий за рамки кровного родства:

«Qarisi bor uying parisi bor» (В доме, где есть старец, витает ангельская благодать).

«Qari bilganni pari bilmas» (То, что знает старец, не знает даже дух).

«Yoshni ulug'lasang, yoshing ulug' bo'ladi» (Будешь почитать старших — сам доживёшь до преклонных лет).

Как отмечает Ш.С. Сафаров, в узбекском менталитете старость воспринимается как время достижения высшего духовного статуса: присутствие пожилого человека в семье концептуализируется как оберег [12]. В русской языковой картине мира, как подчёркивает В.И. Карасик, авторитет возраста базируется преимущественно на эмпирическом опыте и способности дать верный совет [13]:

«Где старый, там и правый»;

«Старый ворон мимо не каркнет»;

«Корми деда на печи: и сам будешь там».

Группа 3. Субординация и этика поведения младших членов семьи.

Третьим блоком паремий, регулирующих иерархические отношения, является свод правил поведения для младшего поколения. В узбекской ЯКМ этика отношений (odob) транслируется в форме прямого морального императива, исключая двусмысленность:

«Kattaga hurmatda bo'l, kichikka izzatda» (Старшему оказывай уважение, младшему — почёт).

«O'talar so'zi — aqlning ko'zi» (Слово отца — око разума).

Как отмечает Ш. Искандарова, дискурс субординации на Востоке не терпит иронии: послушание (itoat) возводится в ранг духовного закона [14]. В русской лингвокультуре механизм поддержания иерархии функционирует иначе — через образность и выраженную иронию:

«Яйца курицу не учат»;

«Вперёд батьки в пекло не лезь»;

«Молодо — зелено, погулять велено».

По мнению Т.Г. Бочиной, важнейшей прагматической стратегией в данном случае выступает «осаживание» [15]: русская поговорка через бытовые метафоры указывает младшему на его социальное место, не прибегая к высокому пафосу.

Таблица 1. Сопоставительные характеристики паремий русского и узбекского языков

Аспект сравнения	Русская паремиология	Узбекская паремиология
Тип иерархии	Консультативно-прагматическая	Сакрально-институциональная
Основа авторитета	Эмпирический жизненный опыт	Категория долга (farz, fotika)
Стратегия воспитания	Иронично-прагматическая	Дидактически-директивная
Образ родителя	Духовная опора, эмоциональная связь	Сакральный авторитет, «берег»
Доминирующий концепт	Практическая мудрость	Духовное благословение (duo)
Характер авторитета	Совещательный	Безусловно-вертикальный

Источник: составлено автором на основе анализа паремиологического материала

Сопоставительный анализ трёх групп паремий позволяет сформулировать общие закономерности. В обоих языках родители наделяются статусом «земных божеств», чьё слово обладает особой мистической силой — это универсальная черта обеих лингвокультур. Вместе с тем наблюдаются принципиальные различия: в узбекских поговорках иерархия закреплена через категорию farz (священный долг), в русских — через совесть и индивидуальное спасение. Современные исследования паремиологического фонда, в частности анализ

выборки из более 300 единиц, проведённый в 2021 году, подтверждают устойчивость этих моделей в условиях глобализации [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённый сопоставительный лингвокультурологический анализ паремиологического фонда русского и узбекского языков позволяет сделать вывод о том, что концепты «семья», «иерархия» и «уважение к старшим» выступают важнейшими маркерами культурной идентичности обоих народов. Однако способы их вербализации имеют глубокую этноспецифическую природу, детерминированную историческим и религиозно-философским опытом.

Обе языковые картины мира характеризуются признанием семьи высшей ценностью, а авторитета старшего поколения — необходимым условием социальной гармонии. Пословицы обоих языков осуждают непослушание и фиксируют сакральную связь между благополучием детей и отношением к родителям.

В узбекских паремиях иерархия выстраивается по строгой вертикали. Уважение к старшим (концепты «oqsoqol», «ota-opa») носит институциональный и сакральный характер, закреплённый категорией долга (*farz*). Этика отношений транслируется через прямые наставления. В русском паремиологическом фонде авторитет возраста базируется на эмпирическом опыте, а субординация поддерживается через прагматическую иронию и метафору.

Таким образом, паремии выступают не просто отражением быта, но мощным инструментом конструирования национальной картины мира. В условиях современного глобализованного общества языковая память, заложенная в пословицах, продолжает функционировать как защитный механизм, сохраняющий уникальный культурный код этноса.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в курсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в переводческой и педагогической практике. Перспективным направлением является расширение корпуса паремий, включение диалектных и региональных вариантов, а также сопоставительный анализ переводов рассматриваемых паремий на третьи языки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. — М. : Академия, 2001. — 208 с.

[2] Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 288 с.

- [3] Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — 3-е изд. — М. : Академический проект, 2004. — 992 с.
- [4] Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
- [5] Мирзиёев, Ш. М. Шавкат Мирзиёев — о семье и счастье // Газета.uz. — 2018. — URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/07/24/president/> (дата обращения: 17.04.2026).
- [6] Воробьёв, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьёв. — М. : РУДН, 1997. — 331 с.
- [7] Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. — М. : Наука, 1988. — 236 с.
- [8] Махмудов, Н. Тилнинг мукаммал тадқиқи йўллари излаб... // Ўзбек тили ва адабиёти. — 2012. — № 3. — Б. 3–16.
- [9] Худайберганава, Д. С. Текстнинг антропоцентрик тадқиқи / Д. С. Худайберганава. — Тошкент : Фан, 2013. — 156 с.
- [10] Мокиенко, В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. — СПб. : Фолио-Пресс, 1998. — 464 с.
- [11] Иванова, Е. В. Мир в английских и русских пословицах / Е. В. Иванова. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. — 280 с.
- [12] Сафаров, Ш. С. Когнитив тилшунослик / Ш. С. Сафаров. — Жиззах : Сангзор, 2006. — 91 с.
- [13] Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2004. — 390 с.
- [14] Искандарова, Ш. Ўзбек тилининг маданий концептуаллашган майдони / Ш. Искандарова. — Тошкент : Фан, 2007. — 144 с.
- [15] Бочина, Т. Г. Стилистика контраста: очерки по языку русских пословиц / Т. Г. Бочина. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. — 196 с.
- [16] Рахматова, М. М. Анализ концепта «семья» в паремиях узбекской лингвокультуры / М. М. Рахматова // Academic Research in Educational Sciences. — 2021. — Т. 2, № 11. — С. 128–131.